

М. Гайдеггер, М. Фуко тощо, до практики «пайдейї» у своїх наукових працях. Для нас важливими і сьогодні залишаються осмислені античністю ідеали свідомого та активного громадянства, цілеспрямованого творення власної сутності в процесі оволодіння різноманітними «практиками себе».

Перспективи подальших розробок у цьому напрямку. Пайдейя як відкрите, неприховане перенавчання і приручення до нової істини і нових форм життя ставить завдання розглянути проблему освіти як пошук істини людиною освіченою, що означає здобуття.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ:

1. *Бибихин В. В.* Узнай себя. — СПб.: Наука, 1998. — 577 с. (Сер. «Слово о сущем»).
2. *Корецкая М. А.* Интеллектуалы и власть. Эпизод 1: кризис античной пайдеи // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». — 2007. — № 2. — С. 32–41.
3. *Кукина Е. А.* «Пайдейя»: сущность и значение в историческом и современном понимании // Гуманитарные и социальные науки. — 2005. — № 9. — С. 33–40.
4. *Лосев А. Ф.* Античная философия и общественно-исторические формации: два очерка // Античность как тип культуры. Отв. редактор А. Ф. Лосев. — М.: Наука, 1988. — 333 с.
5. *Ясперс К.* Духовная ситуация времени // *К. Ясперс* Смысл и назначение истории: Пер. с нем. — М.: Политиздат, 1991. — С. 287–418.
6. *Ясперс К.* Истоки истории и ее цель // *К. Ясперс* Смысл и назначение истории: Пер. с нем. — М.: Политиздат, 1991. — С. 28–286.

Крымец Л. В. — кандидат философских наук, преподаватель Военной академии г. Одессы.

УДК: 100+370+355

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ВЛАСТИ

В статье проводится феноменологический анализ понятия власти с целью определения исследуемого понятия и прогнозирования содержательных линий социального управления на основе проведенного анализа.

Ключевые слова: *власть, социальное управление, феноменологический анализ.*

ФЕНОМЕНОЛОГІЯ ВЛАДИ

У статті проводиться феноменологічний аналіз поняття влади з метою визначення досліджуваного поняття та прогнозування змістовних ліній соціального управління на основі проведеного аналізу.

Ключові слова: *влада, соціальне управління, феноменологічний аналіз.*

THE PHENOMENOLOGY OF POWER

The article is devoted to the phenomenological analysis of the concept of power in order to identify the concept under study and prediction of meaningful lines of social control on the basis of conducted analysis.

Key words: *power, social control, a phenomenological analysis.*

Феномен власти, так широко проявившийся на протяжении всей человеческой истории, феномен, определяющий суть и структуру системы социального управления, тем не менее,

непосредственно в социальной философии и даже философии истории не был подвержен детальному феноменологическому анализу. Некоторые попытки раскрыть содержание понятия «власть» были предприняты неогегельянами, среди которых особенно выделяется фигура А. Кожева, который в своем произведении «Понятие власти» произвел онтологический и метафизический анализ определенного феномена.

В данной статье автор будет отталкиваться от результатов исследования А. Кожева, однако подвергать их некоторой критике в силу качественных отличий и в самой трактовке понятия «власть», и непосредственно в методологическом подходе к анализу выделенной философской категории.

Целью предложенной статьи и ее теоретическим основанием был избран феноменологический анализ понятия «власть». Это базовый, начальный вид анализа, когда содержание исследуемого понятия разбивается на неделимые или принципиально неделимые элементы, характеристика которых в сумме раскрывает в полной мере как содержание и объем понятия, так и суть самого исследуемого феномена. При работе с феноменами всегда необходимо начинать не с методологического, системного, структурно-функционального, метафизического либо онтологического, а именно с простейшего феноменологического анализа.

Объектом исследования является система, процесс и результат социального управления. **Предметом** статьи, по сути, выступает сам феномен власти, проявляющийся в обществе различным образом в зависимости от типа и структуры самого общества и от контекстуальных особенностей определенной исторической эпохи.

Итак, что же представляет собой понятие «власть» и на какие неделимые элементы возможно разделить его содержание для осуществления по возможности полного феноменологического анализа. По определению А. Кожева: «Власть есть возможность действия одного деятеля на других (или другого) без того, чтобы они на него реагировали, хотя и способны это делать» [2; с. 17]. Исходя из этого определения, ученый полностью отрицает возможность сопротивления власти: «Не признавать власть — значит отрицать ее, а тем самым уничтожать» [2; с. 19].

Тем не менее заметим, что любая власть предполагает подчинение: добровольное или принудительное. В любом случае власть, являясь социальным феноменом, всегда предполагает наличие некоторого социума для осуществления определенного на него воздействия в процессе собственной актуализации и реализации. Исходя из зафиксированной нами позиции, мы выводим следующее концептуальное определение. «Власть» — это социальный феномен, проявляемый в процессе социального развития и управления с целью материального, информационного или энергетического воздействия на социальных субъектов, результатом которого является добровольное либо принудительное подчинение этих социальных субъектов собственной воле единичного либо группового властного деятеля. Власть, согласно нашей концепции, предполагает активность: как активность самих властных структур, так и активность подчиняющихся. Именно поэтому социальные элементы, на которых направлен вектор властного действия, мы именуем субъектами, а не объектами власти.

Представленное выше определение совершенно новаторское. В философском дискурсе ранее власть не рассматривалась как возможность материального, информационного и энергетического воздействия с целью реализации социального управления. Что же предшествовало такому заявлению? В данном контексте уместно будет заметить, что некоторой методологической базой последующей аргументации являются разработки активно развивающейся в комплексе постнеклассических социально-философских наук новой науки, авторами которой можно считать российских ученых В. Степина, В. Бранского и С. Пожарского — Социальной синергетики [1]. Итак, начнем.

Следом за уже упомянутым нами А. Кожевным, мы обращаемся к истокам истории философии и находим последовательно у Платона, Аристотеля, Т. Аквинского и, непосредственно, И. Гербарта, А. Шопенгауэра, Г. Гегеля и неогегельянцев детальное описание различных типов власти. Описанные ниже типы власти, или чистые типы социального управления, и есть теми исходными неделимыми элементами, к раскрытию которых мы стремимся в процессе своего феноменологического анализа.

К первому типу власти относится провозглашенная Т. Аквинским Власть Творца. Субъект, сотворивший что-либо, какое-либо реальное или виртуальное творение, уже обладает над ним властью как создатель, творец, отец, родитель. Если не учитывать этические аспекты, то власть Творца, согласно диалектической логике, наделяет властного субъекта также и властью Разрушителя, что является «обратной стороной медали», так сказать необратимой противоположностью

созидательной власти, и неизбежно проявит себя и согласно законам диалектики — в процессе диалогического взаимодействия, и согласно синергетической парадигме — в процессе непрерывного чередования Порядка и Хаоса.

Именно поэтому неоспоримым атрибутом власти Бога, как Бога Творца, является описание как факта сотворения им Вселенной, Мира и в нем Человека, так и проектируемого на процесс исторического развития факта уничтожения Мира, всего человечества и последующий Страшный Суд в качестве логического финала — так сказать апофеоза Средневековой философско-схоластической парадигмы.

Итак, из описания первого типа власти мы вывели потенциальные возможности властелина — Творца: создавать и разрушать, причем возможности к непосредственному формированию, проектированию или даже оценке своих творений выходят за рамки этого типа социального управления. И здесь мы обращаемся к следующему типу власти.

Второй чистый тип власти был предложен Платоном (правда, как единственно возможный, в чем мы с ним принципиально не согласны), и заключается он во Власти Судьи. Именно в этом контексте мы не случайно обратились к теме Страшного Суда. Феномен власти вообще легче всего исследовать, ссылаясь на авторитет Бога как субъекта (если можно так выразиться), обладающего абсолютной властью.

Платон, в свою очередь, ссылаясь на исторические хроники Гераклита, в своих произведениях рассматривает как изначальный, объективно необходимый и социально неизбежный единственный тип власти — Власть справедливого Судьи. Совершенно соглашаясь с Гераклитом, власть Судьи он номинирует основой общественной организации, исторически детерминированной потребностью социума в лояльном разрешении неизбежно возникающих конфликтных ситуаций с целью поддержания общественного порядка. Этой властью традиционно обладает наимудрейший член общества или социальная группа, авторитет которой не вызывает сомнений, а личностные моральные качества являются объектом для наследования и восхищения.

Теперь рассмотрим потенциальные возможности определенного типа власти, причем снова в диалектической традиции как дихотомическое единство. Это возможности осуждать и награждать. Удивителен факт традиционного позиционирования в общественном сознании образа судьи как объективного, принципиального и неумолимого карателя. Однако согласно нашей концепции (и в этом также содержится совершенное новаторство), Судья как субъект чистого типа власти, как образец социальной справедливости, имеет власть в полной мере судить членов социума: а именно — как наказывать за социальные преступления и причиненный обществу ущерб, так и поощрять за социальные достижения. Именно мнение судьи в социуме выступает властным критерием определения «общественного Блага». Однако прогнозирование и разработка путей достижения этого «общественного Блага» выходит за рамки власти Судьи.

И снова мы сталкиваемся с потребностью в расширении предметного поля задуманного исследования.

Третий чистый тип власти, который необходимо рассмотреть, — это власть Вождя. Вождь — это и есть тот властный субъект, который обладает потенциальностью определять «Пути достижения общественного Блага». Данный тип власти был намечен еще в трудах Аристотеля и в последующем довольно продуктивно разрабатывался целой плеядой немецких философов, социологов, психологов XIX–XX столетий, таких как Иоган Фридрих Герbart, Карл Густав Эгме, Альфред Боймлер, Эрика фон Литров в рамках популярной в Германии аж до времен Второй мировой войны «философии вождизма».

По причине идеологического антагонизма данные разработки не достаточно широко представлены в научном дискурсе постсоветского пространства, однако в контексте современного плюрализма они начинают вызывать все больший интерес и общественный резонанс. Среди доступной литературы на русском языке по определенной тематике особенно выделяется хрестоматия «Философия вождизма» под редакцией В. Авдеева [3].

Вождь как властный субъект, опять же согласно нашей концепции, обладает потенциальной возможностью к актуализации и организации социального развития: прогресса либо деградации общественного строя, общественного порядка, социальной системы и всей социальной истории. Развитие: как социальный прогресс, так и общественная деградация в данном контексте рассматриваются без привязки к аксиологическим критериям, так как ценностное нормативирование выходит за рамки власти Вождя и есть, как мы уже указывали, прерогативой власти Судьи.

Итак, попробуем подвести некоторый итог. Творец обладает потенциями созидания и разрушения общественных смыслов и социальных формаций; Судья на основе собственных оценочных критериев обладает возможностями поощрения и осуждения членов социума и предложенных ими социальных проектов. Вождь, в свою очередь, способствует прогрессу либо деградации общества, так как именно он указывает продуктивный либо деструктивный путь достижения «общественного Блага» и вектор реализации социальных программ. Однако не закрытым остается вопрос о самом непосредственном процессе социального управления.

Согласно нашей концепции, Власть — это социальный феномен, проявляемый в процессе социального развития и управления. Так какой же из перечисленных властелинов отвечает за актуализацию и реализацию основной функции власти — управленческой? Из проведенного феноменологического анализа следует, что ни один из перечисленных чистых типов власти не обладает в полной мере потенциальностью к социальному управлению. Ибо управление подразумевает как создание необходимых для успешного существования общества социальных смыслов и формаций, как выработку нормативных, правовых и ценностных ориентиров для их регулирования, так и прогнозирование и разработку путей достижения социально значимых целей.

И только в синтезе, в единстве три определенных нами типа власти потенциально способны выполнить все озвученные задачи. И в этом мы снова не соглашаемся с А. Кожевным, который описывает каждый тип власти как в принципе самодостаточный и притом добавляет еще четвертый тип — Власть Господина, описывая его как «власть господина над рабом». Однако следует сделать ссылку на тот временной и территориальный контекст, в рамках которого жил и творил этот, без лишних слов, достойнейший философ — 40-е гг. XX столетия, Франция в состоянии германской оккупации. По нашему мнению, именно эти контекстуальные условия повлияли на обращение А. Кожева к феноменам «рабства» и «господства». В современном нам развитом демократическом информационном обществе власть Господина и отношения «господства и рабства» в чистом виде не проявляются, что является основанием для отказа анализировать данный тип власти в рамках феноменологического анализа. Это не означает, однако, что автор не оставляет за собой права вернуться к этому типу власти в рамках последующих этапов исследования.

Следует также отметить, что уровень синтеза, на который мы вышли в результате нашей работы, обозначает логическое завершение феноменологического анализа и переход на качественно иной уровень научной рефлексии. Ведь там, где существует целостность, тотальность, уже можно предположить возникновение некоторой структурности, что приводит к необходимости применять уже метафизический, или по крайней мере системный либо структурно-функциональный анализ. Но можем ли мы считать действительно законченным свое исследование без описания предметной области применения его результатов? Конечно, нет. Итак, ставим перед собой следующую задачу: по возможности предметно обозначить, как именно в современном обществе актуализуются и проявляются три определенных нами в процессе феноменологического анализа типа власти.

И снова обращаемся к заявленному в начале статьи концептуальному определению. Власть — это социальный феномен, проявляемый с целью материального, информационного или энергетического воздействия на социальных субъектов, результатом которого является добровольное либо принудительное подчинение этих социальных субъектов собственной воле единичного либо группового властного деятеля.

Что же имеется в виду под материальным, информационным и энергетическим воздействием. Разберем это на примере приведенных чистых типов власти.

Первый тип власти — власть Творца предполагает наличие некоего властного субъекта — креативного создателя. Им может быть отдельная творческая личность либо определенная креативная социальная группа. Творец, реализуя свою потенциальность власти, создает некоторые материальные или ментальные объекты, с целью прямого либо опосредованного (информационного, энергетического) воздействия на общество для его полного или частичного изменения согласно собственно властной воле, воле Творца. Его цель — изменить, преобразовать, трансформировать, но это не значит улучшить либо оптимизировать.

Второй тип власти — власть Судьи, в свою очередь, предполагает наличие единичного либо группового справедливого властелина. Исторически эту миссию выполняли жрецы, пророки и довольно редко — верховные правители. Главной задачей этих властных субъектов является поддержание общественного порядка путем обеспечения моральной и правовой регуляции и необходимой легитимизации социальных отношений. Как же в этом случае проявляется материальное, информационное или энергетическое воздействие на общество? Элементарно. Даже

если рассматривать только уровень поощрения и наказания, власть Судьи выражается материально: в виде как материального стимулирования, так и в форме материальных взысканий; информационно — в виде социального регулирования с целью как формирования, так и фильтрации необходимых информационных потоков; и на эмоциональном уровне, включающем деятельность, направленную как на лоббирование принятия в общественном сознании необходимых, по мнению Судьи, оценочных критериев, ценностных ориентаций, так и на корректировку общественного мнения.

Что касается третьего чистого типа власти, то следует заметить, что власть Вождя в социуме традиционно была представлена отдельной харизматической личностью, лидером, однако обеспечивалась она, а точнее — реализация ее программы, целой командой единомышленников и советчиков. Цель Вождя и его команды — актуализация и реализация перспективных социальных проектов и разработка социальных программ.

Опять же исторически власть Вождя в социуме больше опиралась на практику эмоционального и информационного воздействия на массы. Вождя не просто уважали как Создателя. Вождю не просто подчинялись как Судье. Вождя любили. Вождя обожали. Личность Вождя наделялась членами общества божественной сущностью. За Вождем следовали. Ему верили. Актуальность предложенных им проектов не вызывала сомнений. А зря... Ведь весь наш анализ говорит о том, что сам Вождь в принципе не способен объективно оценить ни процесс, ни результат собственной деятельности — это выходит за грани его потенциальных возможностей.

Так постепенно замыкается круг взаимной детерминации. Творец, создавая новые смыслы и формы, нуждается в Судье, чтобы их оценить, и в Вожде, чтобы их реализовать. Судья сам по себе не креативен и ничего создать не может. Он нуждается как в новых формах и смыслах, так и в новых проектах для своей актуализации. Вождь отличается ясным пониманием и представлением путей реализации общественных программ, смыслов и форм, которые созданы Творцом, но он нуждается и в Судье, чтобы обеспечить своей деятельности этическую и правовую легитимизацию.

В качестве **вывода** к данной статье необходимо провести параллели с современностью. В современном постиндустриальном обществе в полной мере представлены все описанные выше чистые типы власти. Они носят формальное название «три ветви власти»: законодательная, исполнительная и судебная. Проведенный нами анализ подтвердил историческую и функциональную обоснованность такого разделения.

Законодательной власти, согласно нашей концепции, соответствует власть Творца, с потенциальностью к созданию новых социальных смыслов. Исполнительной власти, в свою очередь, соответствует власть Вождя. Этим объясняется распространенный социальный запрос на сильного Президента как лидера государства и главу исполнительной власти. Однако будем помнить о том, что даже самый харизматичный Президент должен быть всего лишь исполнителем и реализатором социальных проектов, сущность и содержание которых разрабатывается законодательной властью, а ценность и нормативная легитимность утверждается властью судебной. Власть Судьи в современном обществе представлена как Верховным Конституционным Судом, так и всей юридической системой государства. Ведь современное государство — это правовое государство, и современное общество — это гражданское общество. А в современном правовом государстве одна из наивысших социальных ценностей — свобода граждан, может обеспечиваться только в том случае, если всеми его членами будет сохраняться и поддерживаться естественное разделение власти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Бранский В. П., Пожарский С. Д. Социальная синергетика и акмеология. Теория самоорганизации индивидуума и социума / В. П. Бранский, С. Д. Пожарский. — СПб.: Политехника, 2002. — 476 с.
2. Кожев А. Понятие власти / Александр Кожев; [пер. с франц. А. М. Руткевич] — М.: Праксис, 2007. — 182 с.
3. Философия вождизма. Хрестоматия по вождеведению / [под ред. В. Б. Авдеева; пер. с нем. А. М. Иванова] — Москва: Белые альвы, 2006. — 608 с. — (Серия «Библиотека расовой мысли»).